

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW AND CRIMINALISTIC MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.01; 343.851.3

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).125-131

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Л.Т. Кокоева¹, А.Э. Колиева², Я.В. Гармышев³

¹ Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), г. Владикавказ, Российская Федерация

² Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация

³ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

14 марта 2018 г.

Дата принятия в печать

21 января 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 февраля 2019 г.

Ключевые слова

Противодействие терроризму; негативные последствия; терроризм; близкие родственники террористов; интернет-технологии; телефонный терроризм; преступник; меры ответственности

Аннотация. В статье с учетом зарубежного опыта рассмотрены основные направления совершенствования в России уголовной ответственности за преступления террористической направленности, проанализированы основные международные правовые акты, а также акты российского законодательства, лежащие в основе борьбы с терроризмом. Установлено, что федеральный закон «О противодействии терроризму» устранил ряд правовых проблем и противоречий, имевшихся в законодательстве по противодействию террористической деятельности и в практике борьбы с такими деяниями. Уделено внимание современным особенностям осуществления террористических актов, в том числе с использованием интернет-технологий как средства вербовки потенциальных преступников. Изучены проблемы, возникающие в рамках международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму. В работе отмечено, что формирование правовой основы борьбы с терроризмом на муниципальном уровне пока существенно отстает от проработки этих задач на региональном и федеральном уровнях, предложены направления совершенствования мер ответственности за преступления террористической направленности, а также субъектного состава таких деяний. Обоснована необходимость привлечения к ответственности за преступления против общественной безопасности близких родственников террористов в случае доказательства их осведомленности о преступлении или оказания ими помощи преступникам. Указано, что в современных условиях должна расширяться система предупредительных мероприятий, направленных на установление причин и условий, способствующих терроризму. Роль спецслужб в предупреждении террористических деяний должна сокращаться, а влияние просветительских учреждений, общественных организаций, церкви, средств массовой информации должно возрастать. Кроме того, отмечено, что виктимологическое воздействие является весьма перспективным в плане повышения эффективности борьбы с терроризмом, в связи с чем предложено внести ряд изменений в действующее уголовное законодательство России.

IMPROVEMENT OF TERRORISM-RELATED CRIMINAL LIABILITY

Louisa T. Kokoeva¹, Angelina E. Kolieva², Yaroslav V. Garmyshev³

¹ North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technical University), Vladikavkaz, the Russian Federation

² Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, the Russian Federation

³ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2018 March 14

Accepted

2019 January 21

Available online

2019 February 26

Abstract. The authors use international experience to review main trends in improving terrorism-related criminal liability in Russia, analyze key international legal acts as well as Russian laws that form the basis for counteracting terrorism. They state that the federal law «On Counteracting Terrorism» eliminated a number of legal problems and contradictions in the counter-terrorism legislation and practice of counter-terrorism work. The authors pay attention to specific modern features of terrorist acts, including the use of the Internet technologies to recruit potential criminals. They study problems in international counter-terrorism cooperation. The authors note that the legal basis for counteracting terrorism at the municipal level is far behind the regional and federal

Keywords

Terrorism counteraction; negative consequences; terrorism; close relatives of terrorists; internet technologies; telephone terrorism; criminal; penalties

levels and suggest how legislation for terrorism-related crimes and their subject composition could be improved. They show that it is necessary to hold close relatives of terrorists responsible for crimes against public safety if their knowledge about the crime or aid to criminals has been proven. It is noted that it is necessary to strengthen the system of preventive measures aimed at determining the causes and conditions contributing to terrorism. The role of special services in preventing terrorist attacks should decline while the impact of educational institutions, public organizations, the church and mass media should increase. Besides, the authors note that victimological influence is very promising for improving the effectiveness of terrorism counteraction and suggest making a number of amendments in the current Russian criminal legislation.

Для России и мирового сообщества в целом проблема терроризма стала особенно актуальной в XX в., когда обострились противоречия в социально-политической сфере, началась трансформация общественных отношений, и насилие стало одним из действенных инструментов борьбы между преступными и националистическими группировками, политическими партиями [1].

Основными международными документами в сфере противодействия терроризму являются Международная конвенция о борьбе с захватом заложников¹, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом², Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма³, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴ и др.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 г. резолюции о контртеррористической стратегии ООН и содержащегося в ней плана действий предопределило новый этап в борьбе с терроризмом в контексте системы национальной безопасности [2; 3].

В указанных документах характеризуются действия субъектов международного права в борьбе с террористической деятельностью, определяются базовые принципы противодействия терроризму и особенности применения мер по его профилактике. Привлечение к от-

ветственности за терроризм (как социальное явление) должно происходить в рамках закона, действующего на территории соответствующего государства, с учетом принципов названных выше конвенций и иных международных актов при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права. При этом следует учитывать факторы преступности [4; 5].

Переход от мер профилактического воздействия к действиям императивно-властного характера при установлении международного мира и безопасности был вызван инцидентом над Локерби. Террористическое преступление ливийских агентов применительно к воздушному судну предопределило вопрос об ответственности за подобные деяния не только самих агентов правительства, но и государств, повлиявших на совершение преступления террористической направленности [6, р. 318]. С учетом данного факта ответственность государства за участие в терроризме должна осуществляться со стороны ООН в рамках противодействия преступлениям террористического характера [7–9].

Участие какого-либо государства в терроризме может быть прямым и опосредованным. На сегодняшний день самое сложное — это определить факт опосредованного участия государства в терроризме, поскольку четкие критерии анализируемого деяния отсутствуют. Сложность в его определении несущественна, так как оценка терроризма состоит в том числе в особых двойственных или тройственных детерминантах, что достаточно часто предопределяется общественным мнением и правовыми конструкциями в контексте принципа законности [10; 11].

Уголовное законодательство многих государств не разделяет терроризм на международный и внутригосударственный. Как справедливо указывает Ю.С. Горбунов, в современной практике присутствует два подхода к установлению

¹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников : заключена в г. Нью-Йорке 17 дек. 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1989. Вып. 43. С. 99–105.

² Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом : заключена в г. Нью-Йорке 15 дек. 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 35. Ст. 3513.

³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма : заключена в г. Нью-Йорке 9 дек. 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. // Московский журнал международного права. 2001. № 4. С. 233–243.

в национальном законодательстве признаков терроризма. В соответствии с первым подходом террористический акт определяется как многоаспектное деяние, состоящее из типичных уголовных преступлений, совершение которых опосредуется дополнительной террористической целью. При втором подходе терроризм понимается как преступная деятельность, реализуемая через конкретно указываемые составы [12; 13]. Следует согласиться с тем, что второй подход более эффективен. Кроме этого, не стоит считать данное преступление политическим, как указывают некоторые авторы [14]. Подчеркнем, что современное уголовное законодательство России также не разделяет терроризм на международный и внутригосударственный.

Европейский союз использует официальное определение терроризма, которое отражено в ст. 1 Системы решений по борьбе с терроризмом. В данном нормативном документе террористические преступления понимаются как некоторые уголовные преступления, изложенные в списке, состоящем главным образом из достаточно опасных преступлений против личности и имущественных деяний, которые с учетом своей правовой природы либо контекста могут нанести серьезный вред государству или международной организации с целью: существенно запугать население; принудить объект правовой охраны выполнить необходимое действие либо воздержаться от его выполнения; дестабилизировать либо подорвать какие-либо общественные структуры любого государства или международной организации [15].

Верховный Суд России системно определил правовые негативные последствия терроризма как социального явления, которое представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь⁵.

В целом можно отметить, что правовая основа противодействия терроризму на территории Российской Федерации представлена федеральными законами «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г.

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 : (в ред. от 3 нояб. 2016 г.) // Российская газета. 2012. 17 февр.

№ 114-ФЗ⁶ и «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ⁷, а также международными договорами. И безусловно, в сфере противодействия террористической деятельности наша страна учитывает общепризнанные принципы и нормы международного права.

Осуществление в современной России разнообразных действий террористической направленности способствует ужесточению уголовной политики в виде поиска существенных мер и принятия дополнительных правовых норм в части ответственности за совершение террористических деяний, что, как отмечают многие исследователи, является современной тенденцией уголовного законодательства в целом [16–18].

Следует учитывать, что, по мнению ряда специалистов, формирование правовой основы борьбы с терроризмом на муниципальном уровне пока существенно отстает от проработки этих задач на региональном и федеральном уровнях [19, с. 5].

Как справедливо отмечается в литературе, сегодня необходимо обеспечить охрану общественных отношений, направленных на создание условий для нормального функционирования потенциально опасных технологий, единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм [20, с. 25].

Так, в контексте противодействия терроризму в системе мер уголовно-правового характера предлагается усилить уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, и не только за данное преступление.

Последние случаи телефонного терроризма, которые массово были совершены осенью 2017 г. во многих городах России, нанесли экономический ущерб в размере более 1 млрд р.⁸

С учетом анализируемых последствий указанных деяний требуется усилить уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и дополнительно расшифровать его квалифицирующие признаки.

⁶ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : (в ред. от 23 нояб. 2015 г.) // Парламентская газета. 2002. 30 июля.

⁷ О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Там же. 2006. 10 марта.

⁸ Пучков оценил ущерб МЧС от звонков о минировании более чем в 1 млрд рублей // Коммерсант. 2017. 20 сент.

Например, ложное сообщение о предстоящем взрыве, поджоге или иных общественно опасных действиях, создающих опасность гибели многих людей, совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры, необходимо выделить в качестве самостоятельного квалифицирующего признака деяния. Данныйотягчающий признак потребует конкретизации понятия «социальная инфраструктура». В ч. 4 ст. 207 УК РФ следует установить соответствующий вид наказания с учетом принципов уголовного права.

Следующей современной тенденцией терроризма являются призывы к осуществлению террористической деятельности.

Террористические группы при реализации своей преступной деятельности относительно недавно применяли стандартные средства массовой информации, которые удавалось в необходимом объеме контролировать и в случае чего нейтрализовать их. С возникновением Интернета у современных международных террористических организаций появилась неограниченная возможность общения с гражданами из других стран в целях их вербовки. Представители террористических организаций достаточно активно используют свободу средств массовых коммуникаций для достижения своих преступных целей, последующей пропаганды своих идеалов и непосредственной подготовки террористических актов.

В настоящее время терроризм преобразовался в прибыльный бизнес мирового масштаба с развитым «рынком труда» и системой финансовых инструментов, со своими нормативными устоями, несовместимыми ни с какими демократическими общечеловеческими ценностями [21, с. 334]. На этом фоне чрезвычайно опасными представляются призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное их оправдание.

Необходимо повышать санкции за данное преступление. При этом следует учитывать, что результативной может быть лишь комплексная работа с учетом системности уголовного законодательства, что также позволит избежать квалификационных ошибок при толковании признаков преступлений террористической направленности [22, с. 46].

Результаты современных исследований показывают, что ежедневно террористами вербуются более тысячи человек. Это является очень прибыльным делом, поскольку с каждого завербованного вербовщик получает комиссионные. Сумма «довольствия» непосредственно зависит от так называемой социальной ценности

завербованного, т.е. от того, что именно готов сделать человек в деле реализации взглядов террористов. Современная молодежь, приверженцы отдельных субкультур — вот непосредственные источники «кадров» для террористов. Вербовщики активно играют на личностной мотивации жертвы (молодежная романтика, самоутверждение, героизм, месть и т.д.). Последующее возвращение завербованных лиц к обычной жизни — очень длительный и в некоторых психологических аспектах невозможный процесс.

Поскольку террористы используют сеть Интернет и прочие достижения в области информатизации общества, данное направление следует именовать компьютерным терроризмом, который представляет собой реальную угрозу. Необходимо на законодательном уровне устанавливать и реально применять новейшие технические и правовые меры, обеспечивающие защиту информационных сетей как одной из самых уязвимых сфер [21].

В условиях стабильной социально-политической обстановки должна расширяться система предупредительных мероприятий, направленных на установление причин и условий, способствующих терроризму. Роль спецслужб в предупреждении деяний террористической направленности сегодня должна сокращаться, а влияние общеобразовательных и общественных организаций и учреждений, церкви, средств массовой информации должно возрастать [23, с. 5].

Следует отметить, что в УК России отсутствует дифференциация ответственности за финансирование терроризма в зависимости от суммы денежных средств. На уровне общечеловеческих ценностей не вызывает возражения тот факт, что любая финансовая помощь террористам должна строго пресекаться, в том числе и в уголовно-правовом аспекте, однако необходимо учитывать и положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, которая раскрывает особенности малозначительности деяния [24, с. 94].

С учетом степени общественной опасности преступлений террористической направленности необходимо повысить меру уголовной ответственности за них и ввести дополнительные виды наказания к лишению свободы на определенный срок, пожизненному заключению либо смертной казни. Одновременно допустимо конкретизировать перечень видов наказания за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1–205.5 и 206 УК РФ.

Идеология террористов, как показывает опыт борьбы с терроризмом, не учитывает челове-

ских ценностей, культуры поведения, отвергает полностью права личности [25, с. 102]. Можно с уверенностью сказать, что террористические сообщества на сегодняшний день фактически противопоставили себя всему мировому сообществу.

В современных условиях виктимологическое воздействие является весьма перспективным в плане повышения эффективности борьбы с терроризмом [25; 26]. В качестве альтернативных мер, возможно, следует решить вопрос по аналогии с ситуацией, указанной в ст. 110.1 УК РФ, в рамках конкретизации положений ст. 205.2 кодекса, когда признак публичности сложно установить. Как справедливо отмечается в научной литературе, в информационном потоке, касающемся терроризма, не хватает системного акцента на выработку оценочных суждений, которые были бы восприняты мировым сообществом в целом.

Для организаторов террористических действий, а также для их пособников в совершении кровопролитных преступлений следует ужесточать наказание, в том числе стоит предусмотреть возможность применения к ним высшей меры наказания — смертной казни.

Очевидно, что те лица, которые совершают акты террористической направленности, а также в большинстве случаев и их родственники, не испытывают жалости к жертвам, не чувствуют своей ответственности перед обществом. Они довольно часто идут на совершение террористических действий, в том числе подрыв самого себя, за большие деньги, которые получают их близкие родственники.

Именно поэтому необходимо уточнить круг субъектов преступления и к лицам, которые подлежат привлечению к ответственности в результате совершения преступления против общественной безопасности, отнести и близких родственников террористов.

Перечень близких родственников террористов, которых можно привлечь к ответственности в случае совершения преступления, должен быть определен отдельным нормативно-правовым актом. При выявлении участия близких родственников террористов в совершении преступления необходимо выяснять уровень их

осведомленности о преступной деятельности виновного лица, устанавливать их взаимоотношения, способы коммуникации при подготовке к деянию, а также меры взаимной поддержки, которую они оказывали виновному лицу.

Израиль, например, при решении проблемы террористических актов прибегает к достаточно кардинальной процедуре. К родственникам террориста, гражданам, которые каким-либо образом были причастны к совершенным преступлениям террористической направленности, применяют суровую меру — сносят дом, в котором они проживают.

Перечисленные меры позволяют повысить меру ответственности как самого преступника, так и его родственников (членов семьи). Именно родители должны привить своему ребенку уважение к людям, желание помогать им, патриотизм и гуманизм.

Вариантами повышения в России меры уголовной ответственности за совершение террористических преступлений может стать увеличение срока осуждения (более чем на 25 лет), введение дополнительных наказаний (например, конфискация имущества, арест банковского счета с последующим изъятием денежных средств).

В случае совершения такого рода преступлений лицами, имеющими награды, необходимо применять к ним наказание в том числе в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Очевидно, что граждане, которые посягают на общественную безопасность России, никогда не должны носить государственные награды, чины и звания.

Предлагаемые пути совершенствования уголовного закона имеют цель призвать потенциальных правонарушителей к осознанию степени общественной опасности планируемых преступных деяний, к оценке негативных последствий для самого преступника, его родственников и родственников жертв терактов.

Реализация указанных предложений будет способствовать дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в части усиления мер ответственности за преступления террористической направленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гирько С.И. Современные проблемы борьбы с терроризмом / С.И. Гирько // Борьба с преступностью : сб. ст. / под ред. Ю.М. Антоняна. — М., 2002. — С. 249–259.
2. The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of Scientific Practical Conference / eds. V.F. Gaponenko, I.V. Petrov, V.V. Chaplya. — London : LSP, 2017. — 347 p.
3. Амиров А.Э. Принципы Глобальной контртеррористической стратегии ООН: проблемы реализации на современном этапе / А.Э. Амиров // Юридический мир. — 2015. — № 7. — С. 62–67.

4. Ишигеев В.С. Криминальный рынок труда как неотъемлемый элемент современной преступности / В.С. Ишигеев, А.А. Протасевич // Человек. Социум. Развитие : сб. науч. тр. / отв. ред. Е.А. Колодина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 159–162.
5. Андриянов В.Н. Коррупция: основные направления и формы противодействия : учеб. пособие / В.Н. Андриянов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 71 с.
6. Combacau J. *Droit International Public* / J. Combacau, H. Thierry. — Paris : Montchrestien, 1979. — 770 p.
7. Attar F. *Le Droit international entre Ordre et Chaos* / F. Attar. — Paris : Hachette Litteratures, 1994. — 635 p.
8. Oppenheim L. *Oppenheim's international law* / L. Oppenheim, R.Y. Jennings, A. Watts. — 9th ed. — London : Peace, 1992. — Vol. 1. — 1333 p.
9. Bassiouni M.Ch. *A Draft international criminal Code and Draft Statute for an international criminal Tribunal* / M.Ch. Bassiouni. — Dordrecht : Nijhoff, 1987. — 492 p.
10. Антипенко В.Ф. Реализация ответственности за терроризм путем создания международного уголовного правосудия / В.Ф. Антипенко // Государство и право. — 2007. — № 6. — С. 87–89.
11. Агильдин В.В. Понятие и содержание принципа законности по УК РФ / В.В. Агильдин // Принципы права: общетеоретические и отраслевые аспекты : материалы круглого стола, Иркутск, 25 марта 2011 г. — Иркутск, 2011. — С. 181–184.
12. Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. — 2006. — № 12. — С. 98–107.
13. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под ред. С.П. Щербы. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 544 с.
14. Парышев А.И. Уголовно-правовая квалификация терроризма [Электронный ресурс] / А.И. Парышев // Наука и образование против террора. — Режим доступа: http://scienceport.ru/drugoe/paryshev-aleksey-igorevich-za-rabotu-ugolovno-pravovaya-kvalifikatsiya-terrorizma/?sphrase_id=4879.
15. Borgers M.J. *Framework Decision on Combating Terrorism* / M.J. Borgers // *New Journal of European Criminal Law*. — 2012. — № 1. — С. 68–82.
16. Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В.С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 6. — С. 156–162.
17. Хараев А.А. К вопросу о криминологической характеристике новых преступлений террористической направленности / А.А. Хараев // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 20. — С. 138–141.
18. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ / В.И. Гладких // Российский следователь. — 2014. — № 5. — С. 34–38.
19. Жильцов Н.А. Актуальные вопросы противодействия терроризму / Н.А. Жильцов // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 11 нояб. 2016 г. / под ред. О.И. Чердакова. — М., 2017. — С. 4–9.
20. Некишев А.В. Пути совершенствования нормативной правовой базы по противодействию технологическому терроризму / А.В. Некишев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2010. — № 1 (14). — С. 25–27.
21. Хаматшина Г.А. Значение Организации Объединенных Наций в борьбе с международным терроризмом / Г.А. Хаматшина // Молодой ученый. — 2017. — № 2. — С. 334–337.
22. Харлова А.А. Стратегия правоохранительных органов по противодействию терроризму / А.А. Харлова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2016. — № 1 (30). — С. 46–47.
23. Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / С.И. Грачев. — Н. Новгород, 2008. — 61 с.
24. Галимова А.Р. Коллизии в уголовном законодательстве о противодействии терроризму / А.Р. Галимова // *Academy*. — 2016. — № 1 (4). — С. 94–96.
25. Судакова Т.М. Бедность в детерминации современной преступности (некоторые критерии) / Т.М. Судакова // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 102–107.
26. Жмуров Д.В. Некоторые проблемы современной криминологии / Д.В. Жмуров // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 111–113.

REFERENCES

1. Girko S.I. Modern problems of fighting terrorism. In Antonyan Yu.M. *Bor'ba s prestupnost'yu* [Counteracting Crime]. Moscow, 2002, pp. 249–259. (In Russian).
2. Gaponenko V.F., Petrov I.V., Chaplya V.V. (eds.). *The Mechanism of Economic and Legal National Security. Experience, Problems and Prospects. Materials of Scientific Practical Conference*. London, LSP, 2017. 347 p.
3. Amirov A.E. Principles of the Global Counter-Terrorist Strategy of the UNO: Problems of Realization at the Contemporary. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2015, no. 7, pp. 62–67. (In Russian).
4. Ishigeev V.S., Protasevich A.A. Criminal Labor Market as an Integral Element of Contemporary Crime. In Kolodina E.A. (ed.). *Chelovek. Sotsium. Razvitie* [Human. Society. Development]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, pp. 159–162. (In Russian).
5. Andriyanov V.N. *Korrupsiya: osnovnye napravleniya i formy protivodeistviya* [Corruption: Main Directions and Forms of Counteraction]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 71 p.
6. Combacau J., Thierry H. *Droit International Public*. Paris, Montchrestien, 1979. 770 p.
7. Attar F. *Le Droit international entre Ordre et Chaos*. Paris, Hachette Litteratures, 1994. 635 p.
8. Oppenheim L., Jennings R.Y., Watts A. *Oppenheim's International Law*. 9th ed. London, Peace, 1992. Vol. 1. 1333 p.
9. Bassiouni M.Ch. *A Draft International Criminal Code and Draft Statute for an International Criminal Tribunal*. Dordrecht, Nijhoff, 1987. 492 p.

10. Antipenko V.F. Realization of Responsibility for Terrorism by Means of Creation of the System of International Criminal Justice. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2007, no. 6, pp. 87–89. (In Russian).
11. Agildin V.V. The concept and content of the principle of legality in the Criminal Code of the Russian Federation. *Printsipy prava: obshcheteoreticheskie i otraslevye aspekty. Materialy kruglogo stola, Irkutsk, 25 marta 2011 g.* [Principles of Law: General Theoretical and Specific Aspects. Materials of a Round Table, Irkutsk, March 25, 2011]. Irkutsk, 2011, pp. 181–184. (In Russian).
12. Gorbunov Yu.S. Criminal and legal qualification of terrorism: history, theory. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2006, no. 12, pp. 98–107. (In Russian).
13. Shcherba S.P. (ed.). *Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Comparative Criminal Law. Special Part]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 544 p.
14. Paryshev A.I. Criminal and legal qualification of terrorism. *Nauka i obrazovanie protiv terrora = Science and Education against Terror*. Available at: http://scienceport.ru/drugoe/paryshev-aleksey-igorevich-za-rabotu-ugolovno-pravovaya-kvalifikatsiya-terrorizma/?sphrase_id=4879. (In Russian).
15. Borgers M.J. Framework Decision on Combating Terrorism. *New Journal of European Criminal Law*, 2012, no. 1, pp. 68–82.
16. Saveleva V.S. Greater Responsibility for Terrorist Crimes: the Problems of a Complex Approach. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 6, pp. 156–162. (In Russian).
17. Kharaev A.A. Concerning the forensic description of new terrorism-related crimes. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 20, pp. 138–141. (In Russian).
18. Gladkikh V.I. New legal Mechanisms of Fighting Terrorism: Critical Analysis. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 5, pp. 34–38. (In Russian).
19. Zhiltsov N.A. Actual Questions of Counter-terrorism. In Cherdakov O.I. *Destruktivnoe vliyanie terrora na politicheskuyu sistemu i pravovuyu sredu Rossiiskogo gosudarstva. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 11 noyabrya 2016 g.* [Destructive Influence of Terror on the Political System and Legal Environment of the Russian State. Materials of All-Russian Research Conference, November 11, 2016]. Moscow, 2017, pp. 4–9. (In Russian).
20. Nekishev A.V. Ways of improving the normative legal basis of counteracting technological terrorism. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of All-Russian Institute of Professional Retraining for Russian Ministry of the Interior*, 2010, no. 1 (14), pp. 25–27. (In Russian).
21. Khamatshina G.A. Significance of the United Nations Organization in counteracting international terrorism. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2017, no. 2, pp. 334–337. (In Russian).
22. Kharlova A.A. Counter terrorism strategies of law enforcement bodies. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Barnaul Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2016, no. 1 (30), pp. 46–47. (In Russian).
23. Grachev S.I. *Kontrterrorizm: bazovye kontsepty, mekhanizmy, tekhnologii. Avtoref. Kand. Diss.* [Counter-terrorism: basic concepts, mechanisms, technologies. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2008. 61 p.
24. Galimova A.R. Conflicts in counter-terrorism criminal legislation. *Academy*, 2016, no. 1 (4), pp. 94–96. (In Russian).
25. Sudakova T.M. Poverty as a Factor in Determination of Current Criminal Situation (some Criteria). In Avdeev V.A. (ed.). *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimeneniya* [Crimes in Russia: Issues of Law Enforcement]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015, pp. 102–107. (In Russian).
26. Zhmurov D.V. Some Problems of Modern Criminology. In Avdeev V.A. (ed.). *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimeneniya* [Crimes in Russia: Issues of Law Enforcement]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015, pp. 111–113. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кокоева Луиза Темболатовна — заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), доктор юридических наук, профессор, г. Владикавказ, Российская Федерация; e-mail: itkokoeva@yandex.ru.

Колієва Ангеліна Едуардовна — доцент кафедры земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, кандидат юридических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: mail@kubsau.ru.

Гармышев Ярослав Владимирович — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: garmyv@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кокоева Л.Т. Совершенствование уголовной ответственности за преступление террористической направленности / Л.Т. Кокоева, А.Э. Колієва, Я.В. Гармышев // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 125–131. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).125-131.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kokoeva, Louisa T. — Head, Chair of Business and Labor Law, North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technical University), Doctor of Law, Professor, Vladikavkaz, the Russian Federation; e-mail: itkokoeva@yandex.ru.

Koliev, Angelina E. — Ass. Professor, Chair of Land, Labor and Environmental Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Ph.D. in Law, Professor, Krasnodar, the Russian Federation; e-mail: mail@kubsau.ru.

Garmyshev, Yaroslav V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: garmyv@mail.ru.

FOR CITATION

Kokoeva L.T., Koliev A.E., Garmyshev Ya.V. Improvement of terrorism-related criminal liability. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 125–131. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).125-131. (In Russian).